

УДК 141:111:2-3: 316.325

Одиночество в информационно-техногенном обществе

Лященко Максим Николаевич

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии науки и социологии,
Оренбургский государственный университет,
460000, Российская Федерация, Оренбург, просп. Победы, 33;
e-mail: megamax82@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению одной из сложнейших и актуальных проблем современности – одиночеству в рамках информационно-техногенного общества. Автор статьи проводит мысль, что противоречия в развитии информационно-техногенного общества принимают все более острый характер, что приводит к различным формам отчуждения, «вызреванию» одиночества как фатальному способу существования человека. При сохранении наметившихся тенденций одиночество может перерасти в тотальное явление, став доминирующим способом человеческого бытия, приняв беспрецедентные масштабы в современном глобализирующемся мире. Анализ в статье подвергнуты социокультурные факторы влияния, в частности, развитие современных телекоммуникационных технологий, моды на них, психо-физиологические комплексы человека техногенного века. Акцент сделан на угрозах «оцифрованной» коммуникации, одной из которых выявляется имитирование подлинного взаимодействия и его подменой.

Для цитирования в научных исследованиях

Лященко М.Н. Одиночество в информационно-техногенном обществе // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 3А. С. 77-84.

Ключевые слова

Одиночество, информационно-техногенное общество, отчуждение, роботы, техника.

Введение

Сегодня в средствах массовой информации активно тиражируется и муссируется проблема одиночества. Образы одиночества и одиноких людей становятся неотъемлемым и неустранимым атрибутом современной социально-культурной и информационной жизни,

а порой подаются как некий «тренд», образец для подражания или, в конечном итоге, как неотвратимое будущее человека. Одиночество стало не только способом существования, но и особой «реальностью», в которой протекает жизнедеятельность современного постиндустриального человека.

Одиночество в информационно-техногенной реальности

Важным аспектом современной глобализации является информационно-технологическое развитие, благодаря которому произошли существенные изменения механизмов межличностной коммуникации. Последние становятся менее устойчивыми и стабильными, заполненными кратковременными, формальными связями и контактами. В такой межличностной коммуникации количество доминирует над качеством. Это приводит к тому, что человек, несмотря на существенное количество контактов, может или продолжает испытывать «дефицит» в подлинном и открытом общении на основе духовно-нравственной системы ценностей и смыслов, связывающей индивидуально-личностные миры индивидов, образуя между ними «вселенную». Объяснением этому служит как раз беспрецедентное увеличение обезличенного, лишённого единых духовных ценностно-смысловых оснований общения, разъединяющего и дезинтегрирующего индивидов, снижающего «качество» межличностной коммуникации в социуме. Кроме того, виртуальное коммуникативное пространство настолько обширно и разнообразно, что человеку довольно проблематично найти группу или сообщество, удовлетворяющее его социально-коммуникационные потребности и самое главное – потребность в обретении собеседников по духу. Связано это еще с тем, что киберпространство не ограничено национальными и ценностно-смысловыми границами, которые становятся не существенными в нем и для него. Таким образом, киберпространство оказывает диалектически амбивалентное влияние на становление личности в настоящее время, предлагая ему новые возможности, оно подвергает его, как и многие иные процессы в глобализирующемся обществе, отчуждению [Воронова, 2016, 75].

Виртуальная реальность, несмотря на значительный арсенал коммуникативных инструментов, неспособна в полной мере удовлетворить потребность в подлинном и открытом общении и взаимодействии между индивидами. Это приводит к тому, что со временем человек приходит к осознанию рутинности этого обыденно-практического бытия, «пронизанного» культурой массмедиа. Возникновение чувства разочарованности, как казалось, во «всеомогущей» виртуальной реальности, которая предлагает человеку широкий спектр условий и инструментов для максимальной самореализации, способствует формированию отчетливой идеи об имитационном характере виртуальной реальности и вымещении подлинного бытия общения, потере духовно-ценностной связи между участниками общения, т. е. речь идет о полном межличностном отчуждении. Поэтому человек быстро расставляет аксиологические приоритеты, отодвигая «оцифрованную» реальность на второй план, освобождая свое

ценностно-смысловое (экзистенциальное) пространство. Не случайно в мире виртуального общения, развитых информационных технологий, огромных потоков бессмысленной информации, случайных связей и встреч, предчувствований надвигающегося всеобъемлющего ценностно-смыслового коллапса (экзистенциального вакуума) люди все чаще испытывают чувство одиночества и ненужности из-за утраты ценностно-смысловых основ социального бытия, что обеспечивают полноценное социальное взаимодействие между индивидами.

К тому же, «погружаясь» в виртуальное пространство, человек практически полностью деформирует структуру коммуникативных ценностей физического бытия. Предпосылки этой деформации заключаются в попытке экстраполяции коммуникативных ценностей бытия виртуальной действительности на аксеологическую систему бытия физически реального мира. В связи с этим на личностном уровне возникает кризис «переоценки ценностей». Основная проблема такого аксиологического кризиса кроется в том, что коммуникация в виртуальной реальности должна служить дополнением к подлинной коммуникации, реализуемой посредством «живого» диалога. Но в сознании современного человека происходит инверсия приоритетов, когда виртуальное общение замещает физически реальное. Таким образом, несмотря на глобальность и массовость, «оцифрованная» коммуникация содержит существенные предпосылки, способствующие возникновению и усилению переживания одиночества.

В современном информационно-техногенном обществе одиночество становится «нормой» и принимает всеобъемлющий характер [Рогова, 2010, 20; Смирнов, Коробко, 2011, 48]. В связи с этим, следует отметить, что проблема одиночества приобретает особый смысл в контексте динамичной интеграции различных технологических приспособлений – мультимедиа, гаджетов, специализированных компьютерных программ – в индивидуальное бытие человека. Такая тенденция информационно-технологической экспансии, приводит к тому, что человек все больше ощущает потребность в этих технологичных устройствах, нежели в непосредственном взаимодействии. Можно сказать, что сегодня гаджет становится неотъемлемым «посредником» межличностной коммуникации (даже, находясь на близком расстоянии, человек предпочитает общаться посредством мобильных устройств, используя сервис специальных программ-мессенджеров).

«Культура» общения в современном информационно-технологическом обществе, становится все больше стандартизированной, «подгоняемой» под единый универсальный шаблон. Одним из таких шаблонов межличностного взаимодействия становится активное использование в качестве средств и инструментов общения социальных сетей и мессенджеров. С одной стороны, эти программы должны способствовать развитию межличностной коммуникации, формируя у человека чувство перманентной включенности в социокультурные процессы. Но существует и обратная сторона этого виртуально-сетевого общения: у человека вырабатывается сильная зависимость от «оцифрованной» коммуникации и сопутствующих ей форм знаково-символического выражения («лайк», «дизлайк», «смайл» и

т. д.). Как отмечает И.В. Чеботарева: «В новом искусственном мире вместо улыбки можно поставить смайлик, выражая реальные эмоции символом, имитируя радость. В перспективе это может привести к тому, что молодые люди не смогут объективно оценивать окружающую их реальность» [Чеботарева, 2015, 215]. Новые информационно-технологические устройства в действительности способствуют не сближению индивидов и сплоченности и организованности социальных общностей и групп, а их разъединению и обособленности, ослабляя социально скрепляющие связи между ними.

Такая тенденция во многом обусловливается хронической неудовлетворенностью физической реальностью, что в свою очередь приводит к «бегству» в виртуальное пространство, предоставляющее альтернативные средства для самореализации. В плане межличностной коммуникации виртуальное пространство, в частности, социальные сети, не способны избавить человека от одиночества. Как пишет Л.В. Баева: «„Одиночество в сети“ связано с утратой межличностного общения, уходом в интернет-пространство, где каждый существует наедине с техникой. Происходит отчуждение человека от привычных оснований – природы, семьи, школы, друзей, роль которых становится менее значимой. Личность превращается в биосоциовиртуальную „монаду“» [Баева, 2013, 22]. В связи с этим чувство ценностно-смысловой и психоэмоциональной «близости» и привязанности становится поверхностным. В данном контексте можно задаться вопросом о том, является ли осознанное или несознательное «избегание» человеком «живой» межличностной коммуникации, отдавая предпочтение активной интеграции в киберпространство, формой отчуждения? Ведь, на уровне виртуального межличностного взаимодействия, как правило, не происходит увеличение коммуникативного «вакуума»; наоборот, в плане коммуникационной «пластичности» виртуальное, информационное, мультимедийное пространство предоставляет больше возможностей для межличностного взаимодействия в отличие от «живого» общения; к тому же киберпространство создает более комфортные условия самореализации личности. Дело в том, что, несмотря на все положительные коммуникативные аспекты виртуальной реальности, она все же не способна радикально изменить социальную природу человека, основывающуюся на живом общении между индивидами, которые в духовном и ценностно-смысловом плане «совместимы», т. е. люди близкие по духу.

Анализ влияния современных телекоммуникационных технологий на одиночество показывает, что они во многом создают «эффект» подлинной коммуникации, отдаляя человека от прямых контактов с обществом. Помимо этого, такие технологии становятся необходимым «посредником» в структуре межличностного взаимодействия, заменяя «живое» общение. Вместе с тем, социальные сети как неотъемлемый элемент развития информационно-технологического общества играют существенную роль в переживании чувства одиночества. В данном контексте одиночество во многом детерминировано процессом самоидентификации в рамках обширного многообразия разнообразных групп и сообществ. Как писал Э. Тоффлер: «Неудача в попытке самоидентификации с какой-либо группой или группами

заставляет нас ощущать одиночество, отчуждение и свою бесплодность. Мы начинаем задаваться вопросом: кто же мы?» [Тоффлер, 2004, 337]. Таким образом, насыщенность межличностной виртуальной коммуникации становится серьезным барьером для осуществления подлинной коммуникации, основанной на установлении человеком идентификации с определенными социальными группами или сообществами. Это приводит к дезориентации человека в «оцифрованной» коммуникации, кроме того ему становится сложнее получить необходимый эмоциональный отклик от виртуального сообщества.

Современная структура межличностного взаимодействия в киберпространстве становится менее стабильной. Справедливо замечает Т.Ю. Денисова: «Место сообщества традиционалистского типа, предписывающего определенное место каждому из своих членов, занимает quicksandsociety (песчаноподобное общество), характеризующееся маргинализацией, люмпенизацией его членов, „глобализацией масс“ (С. Московичи) и anomией» [Денисова, 2008, 127]. Все эти факторы снижают «привязанность» человека к конкретным сообществам, а сама коммуникация становится больше похожей на имитацию подлинного взаимодействия. К тому же, современные телекоммуникационные технологии создают необходимые условия для такой имитации.

Сегодня уже доказано, что особо активные пользователи социальными сетями и мессенджерами имеют ряд психических отклонений, среди которых выделяется непреодолимое желание общения только посредством Интернета. Это сопровождается частичным, а иногда полным отказом от прямого взаимодействия со своим кругом общения, приводя к серьезным трудностям в межличностной коммуникации. Складывающаяся тенденция виртуального общения значительно дистанцирует человека от аутентичной коммуникации, атрофируя чувствительность к физически-реальным социокультурным явлениям, «связь с реальной действительностью еще более теряется при использовании информации, выраженной в цифровой форме» [Еляков, 2011, 72].

Интеграция робототехники в духовно-экзистенциальное пространство человека, в свою очередь, может являться следствием напряженного переживания индивидом социального и ценностно-смыслового вакуума, из-за постоянной неудовлетворенности от общения. В связи с этим стремление преодолеть ощущение социальной изоляции конвертируется человеком в создание на высокотехнологическом уровне средств, призванных компенсировать дефицит коммуникативности. Сохраняя объективность, необходимо заметить, что в межличностной коммуникации «машина» принципиально не способна заменить человека, даже в контексте обретения робототехникой антропоморфных характеристик. Роботы не обладают социальной и духовно-нравственной природой, а значит, не способны духовно осваивать мир, порождать смыслы, обладать ценностями и искренне эмоционально налаживать и вступать в «живой» диалог. «Живой» диалог – часть естественной, социально-культурной жизни человека, которую робот не может поддерживать на должном уровне. На робота, с помощью которого человек пытается спастись от одиночества, проецируются социально-

коммуникационный и духовно-ценностный миры человека, «оживляющие» его и делающие частью своего мира. На самом деле, это психологический прием, не дающий положительного эффекта человеку, адекватно воспринимающему реальность. Такой эффект достигается, если человек выстраивает свой иллюзорный мир.

Несмотря на это, в Японии – стране высоких технологий – активно идет применение роботов не только в промышленности, но и в повседневности. Такая тенденция приводит к тому, что в стране «каждый год на государственном уровне регистрируют десятки сотен тысяч „хикикомори“ – молодых людей, отказывающихся от социальной жизни ради добровольной изоляции в собственной квартире, такой уютной и безопасной. И неудивительно, что именно здесь появился первый домашний робот-голограмма, который и от одиночества избавит, и с домашними делами поможет» [Кавайный робот-голограмма..., www]. Поэтому развитие и совершенствование робототехники не избавляет человека от одиночества, а наоборот, отчуждая от межличного общения, приводит к нему. В такой перспективе получаем «одинокое» человека, «окруженного» роботами-андроидами.

Заключение

Очевидно, что при сохранении наметившихся тенденций в развитии информационно-техногенного общества в будущем за одиночеством может закрепиться статус доминирующего способа существования человека, обусловленного тем, что процессы отчуждения демонстрируют непрерывный рост, принимая глобальные масштабы.

Библиография

1. Баяева Л.В. Экзистенциальные риски информационной эпохи // Информационное общество. 2013. № 3. С. 18-28.
2. Воронова Н.И. Антропологическая модальность информационно-сетевой культуры // Ершова Р.В. (ред.) Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016. С. 73-77.
3. Денисова Т.Ю. «Тотальное одиночество» европейца и его детерминанты // Северный регион: наука, образование, культура. 2008. № 1(17). С. 123-134.
4. Еляков А.Д. Благо и зло: жгучий парадокс интернета // Философия и общество. 2011. № 2. С. 58-72.
5. Кавайный робот-голограмма спасет от одиночества и беспорядка в доме. URL: <http://www.novate.ru/blogs/040216/34895/>
6. Рогова Е.Е. Проблемная область одиночества в современном обществе // Общество: политика, экономика, право. 2010. № 1. С. 18-24.

7. Смирнов К.С., Коробко Е.В. Антропологический кризис современности в контексте философии интегрального традиционализма // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 7: Философия. 2011. № 1(13). С. 45-50.
8. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2004. 557 с.
9. Чеботарева И.В. Влияние новых коммуникационных технологий на характер социальных отношений в современной России // Вестник современной науки. 2015. № 5. С. 212-215.

Loneliness in information and technogenic society

Maksim N. Lyashchenko

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of philosophy of science and sociology,
Orenburg State University,
460000, 33 Pobedy av., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: megamax82@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of one of the most complicated and topical problems of our time – loneliness in the framework of information and technogenic society. The author conducts the idea that contradictions in the development of information and technogenic society are becoming more acute, which leads to different forms of alienation, "ripening" of loneliness as a fatal way of human existence. With the continuation of the emerging trends, loneliness can grow into a total phenomenon, becoming the dominant mode of human existence, taking unprecedented dimensions in the modern globalizing world. The socio-cultural factors of influence are analyzed, in particular, development of modern telecommunication technologies, fashion for them, psycho-physiological complexes of man of the technogenic age. The emphasis is on the threats of "digitized" communication, one of which is the imitation of genuine interaction and its substitution.

For citation

Lyashchenko M.N. (2017) *Odinchestvo v informatsionno-tekhnogenom obshchestve* [Loneliness in information and technogenic society]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (3A), pp. 77-84.

Keywords

Loneliness, information and technogenic society, alienation, technology.

References

1. Baeva L.V. (2013) Ekzistentsial'nye riski informatsionnoi epokhi [The existential risks of the information age]. *Informatsionnoe obshchestvo* [Information society], 3, pp. 18-28.
2. Chebotareva I.V. (2015) Vliyanie novykh kommunikatsionnykh tekhnologii na kharakter sotsial'nykh otnoshenii v sovremennoi Rossii [The impact of new communications technology on the nature of social relations in contemporary Russia]. *Vestnik sovremennoi nauki* [Bulletin of modern science], 5, pp. 212-215.
3. Denisova T.Yu. (2008) "Total'noe odinochestvo" evropeitsa i ego determinanty ["Total loneliness" of the European and its determinants]. *Severnyi region: nauka, obrazovanie, kul'tura* [Northern region: science, education, culture], 1 (17), pp. 123-134.
4. Elyakov A.D. (2011) Blago i zlo: zhguchii paradoks interneta [Good and evil: the burning paradox of the Internet]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and society], 2, pp. 58-72.
5. *Kavainyi robot-gologramma spaset ot odinochestva i besporyadka v dome* [Kawaii robot hologram will save from loneliness and confusion at home]. Available at: <http://www.novate.ru/blogs/040216/34895/> [Accessed 24/03/17].
6. Rogova E.E. (2010) Problemnaya oblast' odinochestva v sovremennom obshchestve [Problem area of loneliness in modern society]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law], 1, pp. 18-24.
7. Smirnov K.S., Korobko E.V. (2011) Antropologicheskii krizis sovremennosti v kontekste filosofii integral'nogo traditsionalizma [Anthropological crisis of the present time in the context of the integral traditionalism philosophy]. *Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 7: Filosofiya* [Science journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies], 1(13), pp. 45-50.
8. Toffler A. (1970) *Future shock*. Bantam Books. (Russ. ed.: Toffler E. (2004) *Shok budushchego*. Moscow: ACT Publ.).
9. Voronova N.I. (2016) Antropologicheskaya modal'nost' informatsionno-setevoi kul'tury [Anthropological modality of information and network culture]. Ershova R.V. (ed.) *Tsifrovoe obshchestvo kak kul'turno-istoricheskii kontekst razvitiya cheloveka* [Digital society as a cultural and historical context of human development]. Kolomna: State Social and Humanitarian University, pp. 73-77.